

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

*Дария Витальевна Сафонова
Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
г. Ростов-на-Дону, РФ*

Abstract: in the presented research paper, the author examines the array of existing conceptual definitions of the relatively new phenomenon of "digital rights" for Russian legislation. The article announces the understanding of the term "digital rights" from the point of view of the legislator of the Russian Federation, the civil society, doctrinal research, scientists and legal practitioners, as well as the public. Based on the analysis of the existing most relevant definitions of the terminological base, the author of the article forms a unique list of the most significant and constructive features characterizing digital rights as an object of civil law, designates their features, and also forms his own understanding of this phenomenon.

Keywords: object of civil law, artificial intelligence, digitalization, digital human rights.

Аннотация: в представленной исследовательской работе автором рассматривается массив существующих понятийных определений относительно нового для российского законодательства феномена «цифровые права». В статье анонсируется понимание термина «цифровые права» с точки зрения законодателя Российской Федерации, цивилистического сообщества, доктринальных исследований, ученых и юристов-практиков, а также общественности. На основе анализа существующих наиболее актуальных определений терминологической базы автор статьи формирует уникальный перечень наиболее значимых и конструктивных признаков, характеризующих цифровые права как объект гражданского права, обозначает их особенности, а также формирует собственное понимание данного феномена.

Ключевые слова: объект гражданского права, искусственный интеллект, цифровизация, цифровые права человека.

Введение

В современном мире, где динамично развиваются все отрасли и сферы жизнедеятельности человека, посредством интеграции цифровых технологий, невозможно представить какую-то определенную отрасль жизни человека, которой бы не коснулись данные преобразования. Так называемая цифровая трансформация кардинально преобразует социум, интегрируя существующие обыденные правоотношения, возникающие в обществе, в современное цифровое пространство, что, непосредственно, проецируется на субъекты правоотношений Российской Федерации, а также на сами объекты отраслевых отношений в социуме.

Если основываться на том, что Россия, как прогрессивное государство, интенсивно развивается во всех направлениях и во всех отраслях жизнедеятельности, то верно суждение о том, что данные преобразования в одной сфере непосредственно являются причиной трансформации отраслей смежных с самой сферой. Развитие же информационно-коммуникационных технологий во всём мире, а также стремление государств к своему превосходству на мировой арене диктуют новые законы для государств и стратегий их развития, имеющие в своей основе достижения прогрессивных разработок и содержащие в себе острую необходимость цифровой трансформации — переход к оцифровке всех отраслей жизнедеятельности человека. Широкая цифровая трансформация — оцифровка всех сфер жизни общества порождает появление особых правоотношений между различными субъектами права,

при этом, если же субъекты возникающих в цифровом пространстве отношений зачастую остаются неизменными, то объекты получили новое название — цифровые права.

Цифровые права относительно новый объект гражданских прав, который был закреплен лишь два года назад Федеральным законом от 18 марта 2019 года №34-ФЗ. Сам Федеральный закон породил изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации, и 1 октября 2019 года «цифровые права» были вынесены в отдельную статью — 141¹ ГК РФ.

Цифровые права, как и любой новый феномен, интегрированный в повседневную жизнь, имеют большое количество своих понятийных определений, данных представителями разных сфер: законодателем, представителями научного сообщества, общественности. Как правило каждое понятие имеет свою определенную базу — набор признаков качественно характеризующих то или иное явление, процесс, объект и т. д. В целом же вся совокупность разработанных понятий, в общем объеме, позволяет конкретизировать понимание феномена в отдельных отраслях, классах, группах населения, что прежде всего связано с обилием сфер жизнедеятельности, ориентированностью разных возрастных категорий в современном пространстве, и обозначить перечень наиболее основополагающих, ключевых черт — признаков, принадлежащих к характеризуемой категории.

Проблема терминологии есть проекция существующих в обществе интересов, так, при обилии разнообразных и со временем совершенствующихся определений можно говорить об актуальности и значимости феномена.

Результаты и дискуссии

Рассматривая массив понятийных определений феномена «цифровые права», необходимо отталкиваться от базиса — от того, как трактует данную категорию законодатель, что является ключевым в его понимании, и на основе чего должны строиться правоотношения. Так, цифровые права — «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [1].

Своё понимание цифровых прав трактует и доктор юридических наук — Рожкова Марина Александровна [2, с. 4], которая концентрирует наше внимание прежде всего на отраслевом специфическом характере данного объекта гражданского права, говоря о том, что цифровые права есть совокупность существующих электронных данных — цифровой информации, состоящей из кода, которая лишь удостоверяет, конкретизирует принадлежность прав на конкретные объекты гражданского права [3] в цифровом пространстве.

Цифровые права это и совокупность правовых норм и институтов, регулирующих существующие взаимоотношения, определяющих направление деятельности человека с применением достижений цифровых технологий, таких как искусственный интеллект и цифровизация, а также взаимоотношения в развивающемся цифровом пространстве [4]. Считаем, что данное понимание охватывает основы категории и закрепляет приобретенный современный характер, доступный для общего понимания.

Цифровые права это основа волеизъявления граждан, их позиций, мнений и интересов, свобод, а также реализация своих базовых прав с помощью устройств для идентификации, достижений цифрового развития общества в новом пространстве [5]. Общее понимание формулировок является отражением основных прав человека и гражданина Российской Федерации, закрепленных в главном законе государства [6].

Электронные права, те же самые цифровые права человека и гражданина, — это некие отраслевые специальные права на объекты гражданских правоотношений, которые удостоверяют принадлежность объектов гражданского права, а также являются, в общей конфигурации, цифровыми данными, закрепляющими возможности человека пользоваться ими и продуктами произведенных самим гражданином работ, оказанных услуг в цифровом пространстве [7].

«Разновидность субъективных прав, выраженных в цифровой форме» - так понимают Головкин Р.Б. и Амосова О.С. изложенный в статье 141¹ ГК РФ феномен «цифровые права» [8. с. 165].

Цифровые права — совокупность общеобязательных правил поведения, регулирующих правоотношения в социуме, протекающих непосредственно в цифровом пространстве, с использованием сети Интернет [9, с. 17]. Данное понимание позволяет выделить одну из основополагающих черт нового объекта гражданских прав.

Изобилие и конкретизация понятийных определений феномена «цифровые права» позволяют не только разобраться в достаточно новом объекте гражданского права для российского законодательства, но и определить для себя существующий и активно расширяющийся перечень самих прав [10, с. 109; 11].

В целом же, основываясь на вышеизложенном, можно сделать конструктивный вывод о том, что, в принципе, цифровые права являются проявлением качественной эволюции, трансформации по средством применения достижений прогрессивной науки, ранее существующих прав человека и гражданина (например, имущественных прав), функционирование, реализация и вытекающие из самих прав правоотношения которых возможны лишь в условиях определённой новой среды — цифрового пространства, регулируемые, также, строго определёнными нормами отдельного отраслевого закона.

Также, изученный массив понятийных определений феномена «цифровые права», позволяет сделать вывод об отсутствии единого понимания правовой природы цифровых прав, а именно самой сути явления, позволяющего говорить о самостоятельности цифровых прав, как объекта гражданского права, а также позволяет определить основные особенности, присущие цифровым правам граждан по определению. Так, можно определить следующие особенности самой категории — цифровых прав:

- свобода регулирования цифровых прав, как объекта гражданского права. Данная особенность негативно актуализируется на фоне отсутствия отраслевого законодательства, что, несомненно, является показателем правовой отсталости государства, ведь препятствует свободному самостоятельному обороту нового объекта гражданского права. На фоне чего, затрагивается вопрос возникающих угроз для национальной безопасности государства и его стабильной экономики, так как имеющаяся законодательная база, представляющая собой совокупность норм, находящихся в разных источниках права, не способна обеспечить должный уровень оборотоспособности, стабильность и эффективность реализации гражданами своих цифровых прав;

- способствуют реализации предоставленных гражданам России возможностей в сети Internet [12], а также расширению аудитории потенциальных пользователей сети. Цифровые права интегрируют имеющиеся гражданские права, присущие всем от рождения и приобретенные в результате полной правоспособности и дееспособности, и позволяют реализовывать гражданам, участвующим в правоотношениях, свои права, свободы, интересы и обязанности, возникшие из обязательственных и иных отношений, в цифровом пространстве;

- низкий уровень безопасности. Исходя из отсутствия отраслевого законодательного регулирования цифровых прав, актуализируется проблема взаимоотношений между субъектами права, а появившиеся конфликты не имеют способов качественной защиты нарушенных прав, в связи с чем, можно говорить о незащищенности нового объекта гражданского права и о его уязвимости;

- всеохватывающий и всеобъемлющий характер цифровых прав. Данная характеристика позволяет сделать вывод о том, что цифровые права есть совокупность, широкий спектр, набор прав человека и гражданина в информационной сфере — цифровом пространстве, методы, способы и механизмы реализации, защиты гражданских и иных прав человека, на конкретные

объекты гражданского права (ст. 128 и ст. 150 ГК РФ) [1], а также на иные права граждан [6]. Наличие некой определенности данной категории заставляет задуматься о возможных пределах осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) [1], ведь законодательно данный аспект не урегулирован;

- новизна и прогрессивная цифровая трансформация не только самих объектов гражданских прав, но и всех сфер жизнедеятельности граждан актуализируют современные течения, тенденции развития цифровых технологий и инфраструктур [13], посредством интенсивной интеграции цифровых технологий в современное общество;

- особенное законодательное регулирование реализации своих прав в цифровом пространстве различными субъектами права. Имея правовую отсталость в данной отрасли права и интенсивный поток конфликтных ситуаций, требующих молниеносного законодательного урегулирования, возникает некая правовая дискриминация, т. е. законодатель создаёт норму права, применяемую к субъекту имеющегося конфликта, но не имеющую силу для иных субъектов права, т.о. создаваемые нормы права напоминают, по сущности своей, прецедент;

- упрощение процедуры удовлетворения своих потребностей, а также структурное изменение правоотношений — избавление от опосредованных лиц, третьих лиц (например, система МФЦ на территории РФ) [14];

- наличие системы сдержек, выраженной в основных признаках информационной среды, в которой происходит непосредственный оборот объекта гражданских прав — цифровых прав, что способствует реализации основных принципов гражданских правоотношений;

- цифровые права способствуют отраслевому развитию российского права. Цифровые права способствуют расширению специальной отрасли российского права — цифрового права, что актуализирует и вопросы изучения самой сферы. Прогрессивное развитие цифрового права на территории России способствует практически беспрепятственной реализации государственной политики в данной сфере, а также способствует и интенсивному развитию социума, повышает качество уровня жизни в стране, что отражается на благосостоянии РФ и её положении на мировой арене.

Выводы

Таким образом основываясь на ряде научных фактов, можно обобщить вышеизложенное и сконцентрировать внимание на общих положениях. Так, цифровые права как объект гражданских прав — сложный комплекс прав граждан, интеграция, реализация и развитие которого способствуют упрощению гражданских правоотношений, что качественно отражается на уровне доверия граждан, способствует открытости и прозрачности общественных отношения, что наиболее актуально для взаимоотношений между субъектами гражданского права, и способствует развитию всех сфер жизнедеятельности человека, так как охватывает определенный набор прав человека и гражданина, вытекающих из законодательной базы РФ, и получающих своё значение в цифровом пространстве. Также, можно говорить о преобладающем механическом характере нового объекта гражданского права — «цифровых прав».

В совокупности же можно сделать конструктивный вывод о том, что цифровые права, как объект гражданского права, порождаящий возникновение и развитие в социуме обязательственных и иных правоотношений по поводу благ, интегрированных в информационную среду, посредством использования цифровых технологий, сети Internet в своих целях, принадлежность тех или иных прав на конкретный объект гражданского права, определяющих направление деятельности человека, выражающих его волю и координирующих его поведение с помощью использования прогрессивных достижений искусственного интеллекта и цифровизации в цифровом пространстве. Стоит отметить и то, что прежде всего цифровые права как объект гражданских прав проявляются как в доступе к сети Internet, так и в

возможности осуществления гражданами своих интересов, свобод, а также волеизъявления своих основных конституционных прав [15] государства России [6] посредством использования информационных технологии, участие в жизни государства [16]. Таким образом, в узком смысле, можно говорить о том, что цифровые права, как объект гражданского права, есть цифровые способы, формирующие основу гражданско-правового регулирования правоотношений в цифровой сфере.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г., № 32, ст. 3301.
2. Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право, Москва, 2020, № 10 (525). С. 3-12.
3. Рожкова М.А. **Цифровые права (digital rights) – что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе?** [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2020. 17 августа. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights_chno_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni (дата обращения: 17.02.2022).
4. Цифровое право (Digital Law) — что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chno_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy (дата обращения: 17.02.2022).
5. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/396138/> (дата обращения: 17.02.2022).
6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 б/н // Собрание законодательства Российской Федерации от 2009 г., №4, ст. 445 (с измен. От 01.07.2020).
7. Владимир Путин утвердил поправки в Гражданский кодекс о цифровых правах [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/210008/> (дата обращения: 17.02.2022).
8. Головкин Р.Б., Амосова О.С. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института, Владимир, 2019, №2 (51). С. 163-166.
9. Васильев А. А., Ибрагимов Ж. И., Насыров Р. В., Васев И. Н. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах // Юрислингвистика, Барнаул, 2019, № 11 (22). С. 15-18.
10. Овчинников А.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Филосовско-правовой аспект правовой политики государства. Философия права. - 2019. - №3. - С.109.
11. Что такое цифровые права и почему их нужно защищать. URL: <https://takiedela.ru/news/2019/05/04/cifrovye-prava/> (дата обращения: 17.02.2022).
12. Что такое «цифровые права» применительно к Российской действительности [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/legal/chno-takoe-cifrovye-prava-primenitelno-k-rossiiskoi-deistvitelnosti-5f82e557b1a4d95dc0228ef2> (дата обращения: 17.02.2022).
13. **Электронная форма сделки и цифровые права: что изменится осенью 2019** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/488667/> (дата обращения: 17.02.2022).
14. Мои документы: государственные и муниципальные услуги [Электронный ресурс]. URL: <https://rumfc.com/> (дата обращения: 17.02.2022).
15. Всеобщая декларация прав человека Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г.
16. Сафонова Д.В. **Цифровые права человека** / М. П. Тишаков, Д.В. Сафонова // «Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство»: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов- Симферополь: «КФУ им. В.И. Вернадского», 2020. С.164-168.